

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №117

КЕМЕРОВО 2020

16 ноября 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 16.11.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	3
Гурьянова О.А., Вавилов Д.Л.	
2. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
Мараков С.Е.	
3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ (СТ. 159.5 УК РФ).....	9
Каякина Д.Н.	
4. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ..	12
Кумпель Е.Е.	
5. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	16
Малькова С.В.	
6. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	20
Бирюкова Е.В.	
7. МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ	23
Тлустенко А.А.	
8. ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	26
Вдовцев П.В.	
9. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ.....	29
Вдовцев П.В.	
10. ПРОБЛЕММЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	29
Болдырева А.И.	

Гурьянова Олеся Алексеевна

магистрант Тольяттинского государственного университета, Администрация
Североуральского городского округа. E-mail: goa77@bk.ru

Вавилов Дмитрий Леонидович

научный руководитель
кандидат экономических наук

Guryanova Olesya Alekseevna

Undergraduate of Togliatti State University. E-mail: goa77@bk.ru

Vavilov Dmitry Leonidovich

scientific adviser, candidate of economic Sciences.

УДК 34

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM MUNICIPAL MANAGEMENT

Аннотация. Становление муниципального управления в России в период происходящей трансформации общественного строя происходит в условиях поиска и проб новых форм и методов работы. В последние годы в России происходит активное развитие и становление системы местного самоуправления. Этот процесс не является жестко регламентированным. По существу, сегодня заданы лишь общие рамки местного самоуправления, описанные в соответствующих нормативных документах. Успехи каждого отдельного субъекта Федерации в решении этой проблемы зависят от различных факторов, уровня финансирования, личной инициативы и компетентности руководителей и т.д. Поэтому актуальным стало выявление факторов, влияющих на общий уровень развития органов местного самоуправления, и выработка на их основе практических рекомендаций по повышению эффективности управления на муниципальном уровне.

Annotation: The formation of municipal administration in Russia during the ongoing transformation of the social system takes place in the context of the search and trial of new forms and methods of work. In recent years, Russia has been actively developing and establishing the system of local self-government. This process is not strictly regulated. In fact, today only the General framework of local self-government, described in the relevant regulatory documents, is set. The success of each individual subject of the Federation in solving this problem depends on various factors, the level of funding, personal initiative and competence of managers, etc. Therefore, it has become urgent to identify factors that affect the overall level of development of local self-government bodies, and develop practical recommendations based on them to improve the efficiency of management at the municipal level.

Ключевые слова: право, нормы, законодательство, власть, местное самоуправление.

Keywords: law, norms, legislation, government, local self-government.

В Российской правовой системе следствием действия принципов федерализма (статья 1 Конституции РФ) [1], разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 11), организационной самостоятельности органов местного самоуправления (статья 12) явилась трехуровневая система правового регулирования местного самоуправления и соответственно муниципальной службы [1]. Эта система включает следующие уровни: федеральное законодательство; законодательство субъектов Российской Федерации; муниципальные правовые акты. В ст. 12 Конституции РФ зафиксировано: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно [1]. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1].

Комментируя данную статью, можно отметить следующее:

Во-первых, местное самоуправление – разновидность местного управления и одновременно как бы является антиподом всякому управлению извне, так как это самоуправление. В той или иной

местности могут иметь место управление гражданами «сверху», через представителей каких-то структур публичной власти более высокой иерархии и самоуправление граждан, входящих в местное сообщество. Местное самоуправление – самоорганизация местного сообщества и управление его внутренними делами. В Федеральном законе № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление понимается как определенной рода деятельность: форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 2) [3]. Во-вторых, положение ст. 12 Конституции РФ «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление» [1]. Это позволяет констатировать признание местного самоуправления государством как субъектом российского конституционного права во взаимоотношениях с российским народом, который вправе осуществлять свою власть, в том числе и через органы местного самоуправления. Местное самоуправление внутреннее сущностное свойство государства, поскольку оно идет к созданию гражданского общества. Необходимо отметить, что местное самоуправление признается российским государством как субъект международно-правового общения.

Поскольку Российская Федерация является членом Совета Европы и в силу распоряжения Президента РФ от 3 февраля 1996 г. «О первоочередных мероприятиях, связанных с вступлением Российской Федерации в Совет Европы» она обязана присоединиться и выполнять Европейскую хартию местного самоуправления. Местное самоуправление должно признаваться всеми другими субъектами политической системы, всеми участниками политических и правовых отношений. В-третьих, местное самоуправление является правом местного сообщества, поэтому граждане, проживающие на данной территории, имеют право на участие в местном самоуправлении. В том и другом случае – это не обязанность. Как всякое другое право, право организовать местное самоуправление на территориях, указанных в ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», и право участвовать в нем обеспечиваются заинтересованностью и активностью самих носителей права. В Конституции РФ нашли отражение правовые, организационные, политические и экономические гарантии местного самоуправления. Государство связано с данными нормами, однако нельзя требовать от государства создавать материально-финансовые условия деятельности органов местного самоуправления, обеспечивать их ресурсами. В этом отношении общий принцип взаимоотношений государства с органами местного самоуправления такой же, как и во взаимоотношениях с общественными и иными объединениями граждан. Такой вывод вытекает также из организационной обособленности местного самоуправления, что само по себе является важнейшей гарантией автономного развития местных сообществ. Государственные гарантии местного самоуправления состоят в охране его правового статуса (включая судебную защиту), наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ст. 19). При этом государство гарантирует местное самоуправление комплексом правовых актов, призванных обеспечить эффективное функционирование всей его системы. В РФ действует Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. и Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», которые регламентируют данную сферу.

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 1999 г. № 1394 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления».

Президент России издал Указ от 24 августа 1995 г. «О Совете по местному самоуправлению при президенте Российской Федерации». В-четвертых, ст. 12 Конституции РФ ориентирует государственные органы на то, чтобы не препятствовать местному самоуправлению и защищать его интересы. В то же время конституционные нормы координируют чрезмерное правовое регулирование организации и деятельности органов местного самоуправления, фактически исключают вмешательство в эту сферу исполнительных органов государства. В систему правового регулирования муниципальной службы на уровне муниципальных образований в соответствии с нормами федерального законодательства включены следующие виды правовых актов: а) уставы

муниципальных образований; б) решения, принятые на сходах граждан; в) иные муниципальные правовые акты. На современном этапе в Российской Федерации осуществляется целый комплекс реформ, которые тесным образом взаимосвязаны друг с другом и нацелены на повышение эффективности работы всего механизма осуществления власти в государстве. Российская Федерация, считает Войтович В.Ю., «практически находится в самом начале своего становления. На федеральном уровне, в плане государственности, предстоит еще много сделать. К сожалению, не решен полностью вопрос об организации государственной власти субъектов Федерации, дискутируются вопросы организации и функционирования местного самоуправления» [5, с. 177]. Многие правовые вопросы этой проблемы уже решены на федеральном уровне (Конституция РФ, Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). В современной российской литературе нет достаточно устоявшегося определения и апробированного в практике понимания термина «местное самоуправление», что нередко ведет просто к отрицанию этого института или к его искажению [6, с. 14]. Местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти (правовой основой которой является Конституция РФ, федеральное законодательство, Конституции, Уставы субъектов РФ), самостоятельная деятельность граждан (под свою ответственность и в соответствии с законодательством) по организации, построению и функционированию органов местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения в интересах населения данной территории, с учетом развития всего общества. «Местное самоуправление, как выражение власти народа, составляет одну из основ конституционного строя РФ» (ст. 12, 130-133 Конституции РФ; ст. 1 Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»). Нормативно-правовые акты регламентирующие деятельность муниципальных органов власти, муниципальные программы.

Таким образом, законодательство в сфере муниципального управления имеет основательную правовую базу. Однако требуется разработка новых социально-экономических концепций и программ, нормативно-правовых актов.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).
2. Закон Свердловской области от 29.10.2007 N 136-ОЗ (ред. от 17.10.2018) "Об особенностях муниципальной службы на территории Свердловской области"[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).
4. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).
5. Войтович, В.Ю. Государственная и муниципальная служба [Текст]/ - Учебное пособие. - Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. - 286 с.
6. Таболин, В.В. Муниципальное право [Текст]/ - Лекции по курсу. – М.: Прогресс, 2011. – 156 с.

Мараков Сергей Евгеньевич
Marakov Sergey Evgenievich

Студент Российского Государственного Университета Правосудия Приволжский Филиал,
юридический факультет.

УДК 343.985.4

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

SOME ISSUES OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF INSPECTION IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация: Как известно, важное в доказательственном плане следственное действие, выступающее средством доказывания в стадии доследственной проверки – это освидетельствование. Действующее уголовно- процессуальное законодательство не содержит определения освидетельствования. При этом, в ст. 179 УПК РФ разъясняется, что освидетельствование может быть проведено для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела¹. Данной нормой УПК РФ также разъясняется, что освидетельствованию могут быть подвергнуты такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. Нельзя утверждать, что оно производится довольно часто по уголовным делам, что, по нашему мнению, обусловлено рядом законодательных проблем.

Resume: As you know, an investigative action that is important in terms of evidence, serving as a means of proof at the stage of pre-investigation verification, is an examination. The current criminal procedural legislation does not contain a definition of examination. Moreover, in Art. 179 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation explains that an examination can be carried out to detect special signs on the human body, traces of a crime, bodily harm, to identify a state of intoxication or other properties and signs that are significant for a criminal case. This provision of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation also explains that such participants in criminal proceedings as the suspect, the accused, the victim and the witness can be examined. It cannot be argued that it is carried out quite often in criminal cases, which, in our opinion, is due to a number of legislative problems.

Ключевые слова: Освидетельствование, правовое регулирование освидетельствования, проблемы регулирования освидетельствования в уголовном процессе.

Key words: Examination, legal regulation of examination, problems of regulation of examination in criminal proceedings.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого термина, как «принудительное освидетельствование», однако анализ ст. 179 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности производства такого освидетельствования. Так, в ч. 2 указанной нормы говорится о том, что вынесенное следователем постановление об освидетельствовании обязательно для освидетельствуемого лица. Таким образом, из данного установления следует, что лицо, в отношении которого вынесено постановление о производстве освидетельствования, не вправе отказаться от него. При этом из ч. 1 ст. 179 УПК РФ следует, что свидетель может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, то есть, принудительно, только в случае, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Таким образом, как мы видим, законодатель предусмотрел особенности принудительного освидетельствования лишь для свидетеля².

Несмотря на явное указание возможности принудительного освидетельствования, в научной литературе единое мнение по данному вопросу отсутствует. Так, некоторые авторы полагают, что принудительным освидетельствование может быть исключительно в отношении подозреваемого и

¹ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2013. С. 204.

² Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2013. С. 205.

обвиняемого, а потерпевший и свидетель могут быть освидетельствованы исключительно с их согласия³.

Противники данной точки зрения, с которой мы полностью согласны, полагают, что принудительному освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса: потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый⁴. Данная точка зрения подтверждается и установлением уголовной ответственности в отношении потерпевшего за отказ от освидетельствования. При этом, как уже говорилось выше, мы полагаем необходимым предусмотреть такую же ответственность для свидетеля, исключив из ч. 1 ст. 179 УК РФ ссылку на то, что свидетель может подвергаться освидетельствованию в исключительных случаях.

В то же время, нельзя не учитывать и те обстоятельства, что потерпевшим и свидетелем по уголовным делам могут выступать лица различного склада характера, в том числе и ранее судимые лица, приверженные традициям преступного мира. Такие граждане, напротив, отказываются оказывать какую-либо помощь следствию, в связи с чем не подействует на них и убеждение пройти освидетельствование. В качестве примера сказанного можно привести уголовное дело в отношении Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. По данному уголовному делу потерпевшим являлся К., ранее неоднократно судимый, К. оказывал всяческое противодействие расследованию, давая показания о том, что упал на осколки и сам себе причинил телесные повреждения. От производства освидетельствования К. отказался, в результате следователем была назначена медицинская судебная экспертиза, заключение которой свидетельствовало о том, что телесные повреждения К. причинены клинком ножа или иным аналогичным предметом, причинение их при падении на осколки исключается⁵. На наш взгляд, следователю стоило быть более настойчивым и провести освидетельствование принудительно, после чего решать вопрос о необходимости производства экспертизы.

Иными причинами отказа от освидетельствования могут являться нежелание обнажаться при посторонних лицах, природная застенчивость, наличие дефектов, которые они не желают демонстрировать и т.д.

Наиболее остро стоит вопрос о том, каким же образом проводить принудительное освидетельствование, если лицо, подлежащее освидетельствованию, оказывает активное противодействие. В таком случае, возможным выходом видится лишь применение принудительных средств в форме физического принуждения. Ряд процессуалистов полагает, что такое принуждение может применяться исключительно к подозреваемым и обвиняемым, но никак не к потерпевшим и свидетелям⁶. Другие считают, что принудительное освидетельствование с применением физической силы возможно только по решению суда, принимаемого по ходатайству лица, производящего расследование, либо неотложно, но с последующим уведомлением суда и предоставлением материалов в порядке ст. 165 УПК РФ⁷.

Первая точка зрения нам представляется спорной в связи с тем, что законодатель не сделал никаких оговорок о том, к кому именно может быть применено физическое принуждение при производстве освидетельствования, соответственно, в данном случае, все участники уголовного производства равны. Кроме того, представляется, что формулировка в ст. 179 УПК РФ о возможности производства в большинстве случаев освидетельствования свидетеля «с согласия», из которой вытекает, что в отношении остальных участников уголовного процесса возможно проведение освидетельствования «без согласия», то есть, с применением физической силы. Поскольку иного пути освидетельствовать лицо против его желания представить трудно.

Из всего сказанного следует один вывод: порядок принудительного освидетельствования нуждается в четком и однозначном урегулировании законодателем. Мы полностью согласны с мнением Д.К. Брагера о том, что в ином случае лицо, производящее расследование, «не решится на проведение указанного следственного действия, осознавая, что ему могут впоследствии вменить в вину не только нарушение прав участников уголовного процесса на защиту, неприкосновенности

³ Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2014. С. 207

⁴ Потапова А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших // Общество и право. 2012. № 11. С. 114.

⁵ Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира от 25 октября 2017 года по делу № 1 – 67/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.08.2020г.

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 207.

⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. М., 2015. С. 209.

личности, но и превышение служебных полномочий в связи с насилием и обращением, унижающим человеческое достоинство либо создающим опасность для жизни и здоровья человека»⁸.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод относительно того, что в ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть четко прописано, что, в случае отсутствия согласия потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого пройти освидетельствование, они могут быть подвергнуты производству освидетельствования принудительно, вплоть до применения физической силы. Только такое четкое урегулирование законодателем, на наш взгляд, спорной процедуры производства принудительного освидетельствования позволит лицам, производящим расследование, проводить необходимое следственное действие в соответствии с уголовно- процессуальными нормами. При этом мы согласимся с мнением Д.К. Брагера о том, что вопрос о целесообразности и допустимости проведения данного следственного действия принудительно по отношению к конкретному участнику уголовного процесса в случае его отказа пройти освидетельствование должен решать суд.

Библиографический список:

1. Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2013. С. 204.
2. Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2014. С. 207.
3. Потапова А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших// Общество и право. 2012. № 11. С. 114.
4. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира от 25 октября 2017 года по делу № 1 – 67/ 2017 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.08.2020г.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. М., 2015. С. 209.
6. Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы// Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.

⁸ Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы// Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.

Каякина Дарья Николаевна
Kayakina Daria Nikolaevna

Студентка Российского государственного университета правосудия, юридический факультет,
направление подготовки «Юриспруденция»

УДК 343.72

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ (СТ. 159.5 УК РФ)

CRIMINAL LEGAL MECHANISM FOR COUNTERING FRAUD IN THE FIELD OF INSURANCE (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Аннотация: В предлагаемой публикации проанализируем один из специальных составов мошенничества, совершаемого в сфере страхования (от. 159.5 УК РФ). Особое внимание будет обращено на специфические криминообразующие признаки, отличающие его от общей нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество (от. 159 УК РФ), а также на системные недостатки, которые присущи уголовно-правовому механизму противодействия мошенничеству в сфере страхования.

Annotation: One of the special corpus delicti of fraud in the insurance industry (art.159.5 of the Criminal Code of Russia) will be analyzed in the article. Special attention will be placed on specific crimino-forming characteristics distinguished it from the general rule, which establishes liability for fraud (art.159.5 of the Criminal Code of Russia), as well as on systemic weaknesses that are inherent in the criminal legal mechanism of fraud combating in the insurance industry.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере страхования, противодействие преступлениям против собственности, специальные составы мошенничества.

Keywords: fraud, fraud in the insurance industry, prevention of the crimes against property, special corpus delicti of fraud.

Развитие такой сферы экономики, как страхование с неизбежностью повлекло увеличение количества преступных посягательств, предметом которых стали выступать денежные средства страховых компаний. Общественная опасность данных деяний связана с тем, что в результате противоправной деятельности возникают проблемы с наполняемостью страховых фондов, являющихся источником средств, предназначенных для возмещения ущерба страхователям, что в свою очередь снижает инвестиционную привлекательность, предпринимательскую активность и конкуренцию, повышает экономические риски, порождает незаконные формы ведения бизнеса.

Кроме того, возникают и угрозы государству. Это выражается в том, что распространенность подобных видов хищения причиняет существенный материальный ущерб в результате сращивания легальных экономических структур с криминальными. Как следствие значительная часть доходов, полученных от противоправной деятельности, аккумулируется в теневом секторе экономики, что создает серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Темпы криминализации сферы страхования настолько велики, что опережают преступную активность в других экономических секторах, а высокий уровень латентности хищений, совершаемых в сфере страхования, не позволяет точно установить истинный размер совокупного ущерба. По материалам исследований, в результате совершения хищений в рассматриваемой сфере ежегодно страховые компании теряют около 15 млрд руб. [1, 24].

Криминализация в 2012 году шести новых составов мошенничества, в числе которых и мошенничество в сфере страхования, с одной стороны, должна была способствовать повышению ответственности страхователей за предлагаемый на рынке продукт, с другой — возрастанию предупредительной роли уголовного закона, установившего специальную ответственность за посягательство на чужое имущество в анализируемой сфере. В реальности, страхователи перенесли ответственность в установлении виновных в доказывании вреда на правоохранительные органы. Что касается превенции, то редакция новых статей такова, что из квалифицированных (по сути) специальные составы мошенничества стали привилегированными, не отражающими реальную опасность учиняемых деяний [2, 129].

Перейдем к исследованию признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за мошенничество в сфере страхования, учитывая, что ее функционирование осуществляется на основании ряда нормативных правовых актов, в числе которых:

Изучая признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за мошенничество в сфере страхования, необходимо обратить внимание на диспозицию части 1 статьи 159.5 УК РФ. Она позволяет выделить несколько характерных признаков «страхового» мошенничества. Во-первых, предмет рассматриваемого преступления включает только чужое имущество. Во-вторых, объективная сторона характеризуется лишь хищением. Эти особенности вступают в противоречие с материнским составом мошенничества, предусмотренным частью 1 статьи 159 УК РФ, предмет которого, в свою очередь, кроме имущества, закрепляет право на имущество, с объективной же стороны, кроме хищения, допускает совершение преступления в форме приобретения права на имущество [3, 25].

Также следует отметить, что характерный для любого мошенничества способ, связанный с обманом или злоупотреблением доверием, в рамках рассматриваемого состава ограничен лишь обманом. В этой связи можно предположить, что, по мнению законодателя, злоупотребление доверием не присуще страховым отношениям, что вряд ли оправданно. С другой стороны, как считают некоторые исследователи, злоупотребление доверием есть форма обмана [4, 67], поэтому отсутствие данного способа не является критичным.

Специфика обмана при совершении мошенничества в сфере страхования выражается всего в двух формах:

— обман относительно наступления страхового случая. Страхователь обращается в страховую организацию с требованием осуществить страховую выплату в связи со страховым случаем, которого не было в действительности;

— обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате, выражается в умышленном, необоснованном завышении размера страховой выплаты, причитающейся страховщику.

Следует отметить, что вторая форма обмана не может выражаться в необоснованном занижении страховой выплаты для сбережения собственных средств страховой компании. Так как в подобном случае деяние не является хищением, а следовательно, не может быть признано мошенничеством.

Наряду с этим нужно обратить внимание на такую, к сожалению, не преступную форму оптимизации прибыли страховых компаний, как навязывание дополнительных услуг при оформлении страхового полиса. Многие автолюбители стали сталкиваться с данной проблемой с 2013 года, когда, оформляя полис ОСАГО, им предлагали оформить второй полис на определенную сумму (1000—1500 рублей), застраховав родственников, имущество и т. д. Формально деяние очень схоже с принуждением к совершению сделки, однако не содержит всех необходимых признаков состава преступления, предусмотренного статьей 179 УК РФ.

Иные разновидности обмана не рассматриваются как мошенничество в сфере страхования. В этом случае не исключается ответственность по общей норме (ст. 159 УК РФ). Например, рассматривая обман при продаже поддельных либо похищенных бланков полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [5, 88], следует отметить, что данное деяние не образует признаков состава, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ и должно квалифицироваться по статье 159 УК РФ.

Принципиальное значение для квалификации деяния имеет ущерб, а следовательно, и тот, кому он причиняется, то есть потерпевший. Обращаясь к этому вопросу, отметим, что высказываются две точки зрения. Первая связана с тем, что потерпевшим от мошенничества в сфере страхования может выступать только страховщик, которым согласно статье 938 Гражданского кодекса РФ признается юридическое лицо, имеющее разрешение (лицензию) на осуществление страхования соответствующего вида. Согласно второй потерпевшим может признаваться и гражданин, например, в случае если договор страхования заключается третьим лицом, не являющимся собственником страхового имущества [6, 54]. В указанной ситуации ущерб причиняется собственнику имущества, в интересах которого действует страхователь. В подтверждение этого мнения стоит сослаться на часть 2 рассматриваемой статьи, в которой закреплен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину».

Полагаем, что первый подход более приемлем, несмотря на то, что он не согласуется с

мнением законодателя. Думается, что в рамках статьи 159.5 УК РФ ущерб причиняется только страховой компании, поскольку, во-первых, в контексте анализируемой нормы страховщик всегда выступает стороной отношений в сфере страхования, во-вторых, если оценивать объективные признаки состава, другой вариант просто нелогичен.

Поскольку ущерб является обязательным признаком хищения, в том числе и рассматриваемого мошенничества, то, характеризуя состав преступления, следует отнести его к разновидности материальных. Преступление признается оконченным, когда наступило общественно опасное последствие в виде ущерба собственнику. Если денежные средства виновному выплачиваются в наличной форме, то преступление окончено с момента получения виновным реальной возможности использовать или распорядиться указанными денежными средствами. Если средства были предоставлены в безналичной форме, то окончание деяния связано с моментом поступления денежных средств на счет виновного или других лиц (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате») [7].

В последние годы довольно распространены «страховые» мошенничества в сфере эксплуатации транспортных средств, которые отличаются организованным характером и наличием коррупционных связей с сотрудниками страховых, оценочных организаций, правоохранительных органов.

Зачастую преступная деятельность осуществляется несколькими лицами, согласованные действия которых позволяют качественнее ее планировать, реализовывать мероприятия по сокрытию следов преступления, а также имущества, добытого преступным путем.

Внимания заслуживают мошеннические действия, выраженные в многократном страховании объекта одновременно в нескольких страховых компаниях, оформление полиса после наступления неблагоприятного последствия, то есть «задним числом» и другие. Давая уголовно-правовую оценку данным деяниям, следует иметь в виду, что они не должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ, поскольку по смыслу данной статьи деяния совершаются в сфере страхования, когда объект застрахован в установленном порядке, а обращение осуществлено в течение срока действия страхового полиса. В данном случае нужно использовать общую статью 159 УК РФ «Мошенничество».

В заключение отметим, что исследование уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования позволяет говорить о том, что он далеко не идеален, поскольку при создании нормы законодатель допустил технико-юридические неточности, нарушил единообразие и системность уголовно-правовых предписаний, направленных на борьбу с мошенничеством, допустил их рассогласованность. Полагаем, что отмеченные в данной статье противоречия должны быть учтены законодателем в ходе дальнейшей нормотворческой деятельности.

Библиографический список:

1. Макаренко М.М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. 2014. № 3. С. 24 - 27.
2. Кириллов М.А., Степанов М.В. Платежные карты как средство совершения мошенничества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28).
3. Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3.
4. Иванов М.Г., Каныгин В.И. Преступления против собственности. Научно-практический комментарий. Н. Новгород, 2004.
5. Трунцевский Ю.В., Глинка В.И., Ручкин О.Ю. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Современный юрист. 2014. № 4.
6. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Кумпель Екатерина Евгеньевна
Kumpel Ekaterina Evgenievna
Магистрант ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 343.352

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS

Аннотация: В статье исследованы правовые основы противодействия коррупции в органах внутренних дел. Автор рассматривает основные и специальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Annotation: The article examines the legal framework for combating corruption in the internal affairs bodies. The author examines the basic and special normative legal acts regulating the issues of combating corruption in the internal affairs bodies.

Ключевые слова: правовые основы, противодействие, коррупция, органы внутренних дел

Key words: legal framework, counteraction, corruption, internal affairs bodies

С учетом анализа российского законодательства, регулирующего вопросы противодействия коррупции в органах внутренних дел, предлагается разделить нормативные акты на основные и специальные.

Первую группу составляют правовые акты указанные в статье 2 Федерального закона «О противодействии коррупции» [13]: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Таким образом, указанный Федеральный закон даёт не только общий перечень нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере противодействия коррупции, но и выстраивает их иерархию.

Конституция Российской Федерации [5] (ст. 15, ч. 2) закрепляет принцип законности, согласно которому органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы - следовательно, и законодательство в сфере борьбы с коррупцией.

К актам международного права в области противодействия коррупции, относятся: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции [3], Страсбургская Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [2], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [4]. Данные документы были ратифицированы Российской Федерацией, что говорит о принятии изложенных в них положениях.

Так, Страсбургская Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 2) предлагает «признать в качестве уголовных правонарушений ... преднамеренное обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из публичных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций».

В Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 года содержится положение о разработке и реализации эффективной и скоординированной политики противодействия коррупции, основанной на принципах честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

Кроме Федерального закона «О противодействии коррупции», в состав правовой основы противодействия коррупции входят Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях [1] определяющий ответственность за правонарушения коррупционного характера, Уголовный кодекс Российской Федерации [24] устанавливающий ответственность за коррупционные преступления, иные федеральные законы, федеральные законы.

Так, например, к правовой основе противодействия коррупции в органах внутренних дел следует отнести следующие нормативно-правовые акты устанавливающие определенные ограничения для должностных лиц: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6]; Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [7]; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8]; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [14];

В числе нормативных правовых актов Президента РФ по вопросам противодействия коррупции следует назвать указы: от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» [10]; от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [11].

Необходимость соблюдения личным составом органов внутренних дел Российской Федерации требований законности и эффективности осуществления в органах и подразделениях системы МВД России профилактической работы находят своё отражение практически во всех нормативных актах МВД России, регламентирующих реализацию полицией основных направлений ее деятельности [12].

Таковыми актами, например, определен порядок уведомления в системе МВД России о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений [20]; установлена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы в отношении нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых в системе МВД России [15]; предусмотрена работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел и урегулированию конфликта интересов [9]; утверждены формы статистической отчетности, в том числе отчёта о ходе реализации мер по противодействию коррупции в системе МВД России [23].

Для обеспечения соблюдения требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России, приказом МВД России от 31.07.2015 № 804 [22] предусмотрена деятельность специальной комиссии.

В целях проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации приказом МВД России от 26.06.2013 № 472 [16] утверждено соответствующее Положение, в соответствии с которым при установлении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления или административного правонарушения, материалы об этом представляются в соответствующие государственные органы.

Утверждён порядок представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, и работниками, замещающими эти должности [17], а также порядок принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей [18].

Кроме того, регламентирован порядок уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов [21], а также порядок сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных

(должностных) обязанностей, порядок сдачи подарка, его оценки и реализации, в том числе выкупа [19].

Таким образом, рассмотренные нормативно-правовые акты в своей совокупности создают правовой механизм реализации положений законодательства о противодействии коррупции в системе МВД России.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 07 января. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 15 – 29.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – октябрь. – С. 7 – 54.

4. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3 – 33.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 04 августа. – № 31. – Ст. 4398.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 02 августа. – № 31. – Ст. 3215.

7. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 13 мая. – № 19. – Ст. 2306.

8. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 10 декабря. – № 50 (часть 4). – Ст. 6953.

9. О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31.07.2012 № 746 (ред. от 07.11.2016) [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – 24 сентября. – № 39.

10. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 20 июля. – № 29 (часть II). – Ст. 4477.

11. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – 02 июля. – № 27. – Ст. 4038.

12. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февраля. – № 7. – Ст. 900.

13. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 29 декабря. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

14. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – 20 июля. № 29. – Ст. 3609.

15. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 (ред. от 03.10.2017) [Текст] // Российская газета. – 2012. – 18 мая. – № 112.

16. Об утверждении Положения об осуществлении в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и работниками, замещающими указанные должности: Приказ МВД России от 26.06.2013 № 472 (ред. от 01.02.2017) [Текст] // Российская газета. – 2013. – 24 июля. – № 160.

17. Об утверждении Порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, и работниками, замещающими эти должности: Приказ МВД России от 05.04.2016 № 158 (ред. от 11.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

18. Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей: Приказ МВД России от 07.11.2016 № 709 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

19. Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа): Приказ МВД России от 01.06.2017 № 334 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

20. Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений: Приказ МВД России от 19.04.2010 № 293 (ред. от 05.12.2016) [Текст] // Российская газета. – 2010. – 13 июля. – № 152.

21. Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов: Приказ МВД России от 03.05.2017 № 258 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

22. Об утверждении Порядка формирования и деятельности Комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, и урегулированию конфликта интересов: Приказ МВД России от 31.07.2015 № 804 (ред. от 02.11.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

23. Об утверждении форм статистической отчетности: Приказ МВД России от 31.07.2012 № 747 (ред. от 29.08.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2020).

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.

Малькова Светлана Викторовна
Malkova Svetlana Viktorovna

Студент магистратуры, Тольяттинский Государственный Университет, Росдистант.
E-mail: Svetlanka.Malcova@yandex.ru

УДК 343.57

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ANALYTICAL REVIEW OF CRIMINAL REGULATORS OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS

Аннотация: В статье рассматриваются основные уголовно-правовые регуляторы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств; представлены основные направления борьбы с наркоманией в обществе;

Abstract: The article examines the main criminal law regulators of crimes in the sphere of illegal drug trafficking; the main directions of combating drug addiction in society are presented;

Ключевые слова: наркомания, злоупотребление, преступление, Конвенция, снюс, воспитание, проект, реализация.

Key words: drug addiction, abuse, crime, convention, snus, education, project, implementation.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются одними из самых опасных с точки зрения причинения вреда общественным отношениям и обществу в целом. Иные преступления нередко совершаются лицами, находящимися под воздействием наркотиков либо в целях финансового обеспечения наркотической зависимости; преступность – это и элемент разборок между организованными преступными группами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков. Злоупотребление наркотиками оказывает несоразмерное пагубное воздействие на наиболее уязвимую группу населения – на детей, чье право на защиту от злоупотребления наркотиками закреплено в Конвенции о правах ребенка. Наркотизация ведет к деградации личности, и, как следствие, деградация общества и нации. Для современной России вопрос о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ является актуальным. Одна из главных задач охраны народного здоровья в современной России – борьба с разнообразными проявлениями незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Начиная с конца XX столетия в России наблюдается тенденция к снижению роста преступлений данной направленности ввиду принятий решительных мер со стороны правительства.

В рамках Уголовного Закона преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ посвящена Особенная часть IX Раздела Преступления против общественной безопасности и общественного порядка, главы 25 Преступления против здоровья населения и общественной нравственности статьи 228-233[1].

К ним относятся:

- незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228) [1];

- незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228.1)[1];

- нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст.228.2)[1];

- незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст.228.3)[1];

- незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или

психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст.228.4)[1];

- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.229)[1];

- контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст.229.1)[1];

- склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.230)[1];

- незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст.231)[1];

- организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.232)[1];

- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст.233)[1];

- незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст.234)[1];

- незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст.234.1)[1].

Понятие наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ дано в статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Статья 228 имеет бланкетный характер, поскольку отсылает к Постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 09.08.2019) "Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» Судя по всему, это дает право законодателю изменять и дополнять перечни наркотических и психотропных веществ в соответствии с реальными изменениями и усовершенствованиями составов наркотических средств и психотропных веществ. Так Президиум Свердловского областного суда вынес постановление от 13 января 2016 г. №44-У-6/2016 по делу Л. о пересмотре приговора Березовского городского суда Свердловской области от 5 августа 2013 года, которым он осужден по ч.2 ст 228, ввиду изменения Списка 1 Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2013.

Согласно ст. 6 УК РФ Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому, преступления, отраженные в ст.228.1 УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) имеют более серьезные санкции ввиду общественной опасности, а именно сбыт населению. Так приговором Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 29 сентября 2017 года Ш. осужден по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В кассационной жалобе Ш. выражает несогласие с приговором и считает его чрезмерно суровым. Президиумом Верховного суда Удмуртской республики вынесено постановление от 26 апреля 2019 года жалобу осужденного Ш. оставить без удовлетворения[8].

Анализируя пример судебной практики, можно отметить тот факт, что в основе определений Конституционного суда Российской Федерации, как правило, лежит положения Единой Конвенции о

наркотических средствах 1961 года (с поправками 1972 года) об обязательстве Российской Федерации, как участнице, принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического вещества, включенного в Список¹. Решение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой законодателя (Постановление Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 № 32-П) Таким образом в соответствии с КоАП РФ Статья 6.8. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

В целях пресечения и предупреждения, а затем и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, МВД, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение 1) контролируемой поставки - оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования; 2) проверочной закупки, при которой с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования; 3) иных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Если брать отдельно личность, к примеру, подростка, то главной целью воспитания достойной личности является не наказание за преступление, а недопущение такого преступления. Не секрет, что в России сейчас проходит множество мероприятий, направленных на воспитание здорового общества, на формирование у населения чувства неприятия наркомании (Письмо Министерства образования и науки России, МВД России, ФСКН России от 21.09.2005 №ВФ-1376/06 «Об организации работы по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях», Приказ Минобрнауки РФ от 28.02.2000 №619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде»).

Но и «индустрия продвижения» наркомании не стоит на месте. Совершенствуются не только наркотические средства, но и создаются новые психотропные вещества. К примеру, на сегодня зарегистрированы летальные исходы от употребления так называемых снюсов. Закон запретил продажу снюса в 2015 году. Но в регламенте закона указано, что снюс – это изделие, содержащее табак. Но в том, что сейчас продают детям, табака нет, а есть никотин. Никотинсодержащие смеси закон продавать не запрещает. Понятно, что сейчас эта проблема решается на законодательном уровне и в ближайшее время эти изделия исчезнут с полок магазинов, но появятся другие... Лекции, беседы, предупредительные меры с детьми и подростками возможно и дают плоды, но слишком медленно.

По оценкам, в мировом масштабе смертность в связи с потреблением наркотиков составляет от 0,5 до 1,3 процента смертности от всех причин среди лиц в возрасте 15–64 лет. Согласно оценкам, ежегодно имеют место 211 тыс. смертей, связанных с наркотиками, причем группу наибольшего риска составляют молодые люди [7]. Выскажу свою точку зрения о предупреждении наркомании среди подростков. Считаю, что необходимо на законодательном уровне ограничить в сбыте аптечные сети и ларьки. Большинство потенциальных и будущих наркоманов начинают с так называемой курительной смеси типа «кальянной», табака и медицинских препаратов, содержащих в малых дозах запрещенные вещества, считая их безобидными для своего здоровья. Считаю уместным включить в Уголовный закон статью о незаконной продаже аптеками, не имея специальную лицензию, лицам без рецептурного бланка с ограничением в количестве, средств, содержащих в малых дозах наркотические вещества. Санкции за такое нарушение предлагаю направить на фармацевтов и считать соучастниками собственников сетей. По статистике Минздрава, «аптечные наркоманы»

составляют около 5 процентов всех официально зарегистрированных наркозависимых лиц. Для торговых точек, продающих любые курительные смеси установить санкции в виде уголовного преследования всех причастных лиц. Конечно, это будет сделать сложно, так как, к сожалению, никотин в России не под запретом, а выделить «вредный» и «разрешенный для продажи» законодателью будет тяжело.

Таким образом, анализируя законодательство, судебную практику и другие нормативно-правовые документы, приходишь к выводу о том, что борьба с наркоманией идет практически по всем фронтам, что дает результат несомненно. Создаются и функционируют центры реабилитации, где больных наркоманией возвращают к нормальной жизни без наркотических средств и психотропных веществ. Для успешного функционирования таких центров Министерством здравоохранения совместно с проектом «Трезвая Россия» направлено заместителю председателя Совета Федерации Галине Кареловой проект требований к центрам для немедицинской реабилитации наркозависимых (2018г.)[4]. То есть проблемой наркомании занимаются на высшем уровне.

Уже сейчас Правительством Российской Федерации запускаются в работу такие смелые проекты на предупреждение наркомании среди подростков как Сириус, дискуссионные клубы такие как, например «Территория смыслов» и другие проекты непосредственно в республиках и краях Российской Федерации. В рамках данных проектов молодежь ориентируется на здоровый образ жизни, мотивацию на будущее и раскрытие талантов.

Библиографический список:

1. Консультант Плюс "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 11.11.2020)
2. Федеральный закон от 23.11.1995 №172-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Протоколу 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года»
3. Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»
4. Письмо Министерства образования и науки России, МВД России, ФСКН России от 21.09.2005 №ВФ-1376/06 «Об организации работы по предупреждению и пресечению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в образовательных учреждениях»
5. Приказ Минобразования РФ от 28.02.2000 №619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде»
6. Еремеев Виталий Михайлович Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Мир науки и образования. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov> (дата обращения: 08.01.2020).
7. Материалы СМИ, Интернет по теме «Аптечные наркоманы» <https://nasrf.ru/baza-znaniy/aptechnaya-narkomaniya/aptechnaya-narkomaniya> (дата обращения 11.11.2020)
8. Консультант Плюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=370100#031573292183002233> дата обращения 08.01.2020

Бирюкова Елена Владимировна
Elena Biryukova

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 347.922

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEDURE, FEATURES OF LEGAL REGULATION

Аннотация. На основе анализа норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права рассмотрен вопрос о сущности гражданского иска в уголовном судопроизводстве и особенностях возникающих отношений.

Annotation. On the basis of the analysis of the norms of criminal procedural and civil procedural law, the author considers the issue of the essence of a civil claim in criminal proceedings and the peculiarities of emerging relations.

Ключевые слова: гражданский иск, право на предъявление гражданского иска, комплексный характер правоотношений.

Key words: civil claim, the right to file a civil claim, the complex nature of legal relations.

Прежде чем начать анализ и выявить особенности уголовно-процессуальных отношений, регламентирующих вопросы гражданского иска, необходимо дать понятие самого гражданского иска и гражданского истца.

Гражданский иск - это письменное обращение (в форме иска) физического или юридического лица в суд для защиты нарушенного или оспариваемого права, охраняемого законом Российской Федерации.

Не редки случаи, когда при совершении преступления потерпевшие могут обратиться в суд для возмещения морального, имущественного вреда, причинённого этим преступлением. Тогда здесь, в рамках уголовного процесса возникает гражданский иск [5, 85с].

Таким образом, можно дать следующее определение: гражданский иск в уголовном процессе – это письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а так же об имущественной компенсации морального вреда, которое адресовано органу предварительного расследования, судье или суду [3].

Понятие материального и имущественного вреда совершенно очевидно. Однако следует разъяснить понятие морального вреда, причиненного в результате преступления.

Очень подробное понятие данного определения дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. №10 [4]. «... Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д....» [4].

Так же в УПК РФ закреплена норма (ст. 44 и ст. 54 УПК РФ) о том, что физическое или юридическое лицо, понёсшее имущественный вред от преступления, вправе при производстве по уголовному предъявить гражданский иск к подозреваемому или лицам, несущим имущественную ответственность за их действия [1].

Отсюда можно понять и сделать вывод о том, что преступление по сути своей не остается лишь преступлением в рамках уголовного процесса, а так же здесь возникает конфликт между тем, кто совершил преступление и потерпевшим. Данный деликт в законодательстве Российской Федерации по своей сути становится гражданско-правовым по смыслу гражданского права. Здесь смешивается порядок регулирования данных правоотношений и суды, рассматривая гражданские иски внутри уголовного дела, руководствуются как уголовным процессуальным кодексом, так и гражданским правовым кодексом Российской Федерации. Тот, кто причинил вред (преступник), становится по своей сути должником по гражданско-правовому обязательству, обязанным возместить причиненный вред, а в свою очередь потерпевший (тот, кому причинён вред) становится

кредитором по этому обязательству и имеет право требовать возмещение вреда как морального так и материального.

Так как законодатель допускает возможность объединения уголовного и гражданского производств, в рамках уголовного дела, уже само по себе не исключает возможности и целесообразности учета предписаний ГАПК РФ. Но при этом они не должны применяться в разрез нормам уголовного процесса, не должны им противоречить [6, 41с].

Так же согласно статье 219 ГПК РФ существуют основания прекращения производства по гражданскому делу: отказ истца от иска либо мировое соглашение сторон. Но при рассмотрении уголовного дела реализация мирового соглашения возможна лишь по делам частного обвинения [2].

Так же есть одна особенность, которая тоже закреплена в ст. 29 УПК РФ: «..гражданский иск может быть предъявлен только до начала судебного следствия..» []. В свою очередь четкий порядок действий суда в отношении истцов и ответчиков регламентирован гл. 21 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства» и главой 22 «Подготовительная часть судебного заседания» [1].

И.Я. Фойницкий говорил «...гражданский иск в уголовном процессе – является элементом дополнительным и, что он лишь примыкая к уголовному обвинению, образует его стороннюю часть. При разрешении иска уголовный суд руководствуется законами гражданского судопроизводства тогда лишь, когда применение этих законом не находится в противоречии с порядком уголовно-процессуальным и оказывается практически невозможным» [5, 85с].

Так на основании ч.2ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 ч.1 ст. 24 и п.1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных же случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения [1].

Настоящую редакцию статьи 44 уголовно процессуального кодекса РФ нельзя назвать совсем удачной для определения последовательности совершения по ней процессуальных действий. Так согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ, «..гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.» [1].

Из содержания данной статьи настоящего кодекса совершенно очевидно, что решение о признании гражданским истцом можно оформить с момента заявления лицом требования о возмещении вреда, то есть и до предъявления им гражданского иска в надлежащей письменной форме. Но на практике, как показывает статистика: следователи выносят постановления о признании лиц гражданскими истцами, не требуя у них подачи соответствующего искового заявления и даже не разъясняя необходимости предъявления иска [6, 41с].

В связи с этим было бы логично и целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 44 УПК РФ и представить ее в следующей редакции, - «Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Гражданский истец имеет право предъявить гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, и в порядке гражданского судопроизводства. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины». Данное изменение укрепило бы гарантию защиты прав потерпевшего и гражданского истца от преступления. Право гражданскому истцу выбора между гражданским и уголовным судопроизводством при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела, все-таки должна быть предоставлена гражданскому истцу с точки зрения удобства для последнего в отстаивании своих прав, свобод и законных интересов. Это очень важно при становлении демократического государства, которым и является Российская Федерация.

Относительно правовой природы гражданского иска в науке нет однозначного и единого мнения специалистов и ученых. Следовательно, они нуждаются в совершенствовании, а именно уголовно-процессуальный закон, касающийся данного института.

Стоит отметить, что мнения ученых по поводу целесообразности и уместности иска неравнозначны и разделились. Существуют как сторонники, так и противники.

Сторонники гражданского иска в уголовном процессе свою позицию аргументируют тем, что он необходим и гарантирует защиту прав и законных интересов гражданского истца (потерпевшего). Более того, гражданский иск не противоречит уголовному процессу. Он уместен для рассмотрения в

нем, потому что деяния виновной стороны нарушают нормы как уголовного так и гражданского права. Выяснение при разбирательстве уголовного дела этих последствий позволяет более правильно определить характер и тяжесть преступного деяния, сделать вывод о личности преступника [8, 26с].

А противники в данном случае считают, что производство по уголовному процессу по своей сути не соответствует сущности гражданского иска. Они утверждают, что гражданский иск в уголовном процессе будет основываться на принципе виновности, так как каждая сторона будет доказывать те обстоятельства, на которых она базируется, а это противоречит одному из принципов уголовного судопроизводства, а конкретнее, презумпции невиновности [8, 27с].

На основании вышеизложенного необходимо выделить следующее:

- гражданский иск в уголовном процессе не является новым правовым институтом, что позволяет судить о накоплении определенного опыта в данной сфере;

- однако существуют пробелы, которые не позволяют гражданскому иску действовать в некоторых вопросах правильно и продуктивно.

Особенностью возникающих уголовно-процессуальных правоотношений по возмещению гражданского иска является то, что они также регулируются нормами гражданского, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права [7,224с.]. Эти особенности указывают на очень сложную систему правоотношений, которые хотя и регулируются отчасти разными отраслями права, но подчинены общему процессу регулирования нормами уголовного процесса, регулирование нормами уголовно-процессуального права зависит от них и подчиняется им.

Процесс регулирования отношений, возникающий по поводу гражданского иска, носит комплексный, сложный характер, включает в себя элементы регулирования иных отраслей права. Поэтому совершенствование в данной области права совершенно необходимо.

Библиографический список:

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001// ст. 2, ст. 29, ст. 44, ст. 54, ст. 306.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Принят Государственной Думой 23 октября 2002 года // ст.ст. 129, 134.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // гл. 59, ст. 8.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

5 Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск, 2017. 85с

6 Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2017. 41 с.

7 Прокудина, Л. А. Гражданский процесс / Л.А. Прокудина. - М.: Юриспруденция, 2018. - 224 с.

8 Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016 г., 26-27с

Тлустенко Андрей Анатольевич
Plustenko Andrey Anatolevich
Студент второго курса магистратуры РГСУ
E-mail: Shal1450@yandex.ru

УДК 340

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE CORPORATE CONFLICTS

Аннотация: В статье предлагается общая характеристика понятия медиации, анализ данного термина, описывается его историческое развитие. Особое внимание уделяется структуре механизма решения конфликтов при помощи медиации. Также раскрывается актуальность темы и производится анализ научных работ в данной сфере.

Annotation: The article offers a General description of the concept of mediation, an analysis of this term, and describes its historical development. Special attention is paid to the structure of the conflict resolution mechanism through mediation. It also reveals the relevance of the topic and analyzes scientific works in this field.

Ключевые слова: Медиация, Задачи медиации, медиатор, задачи медиатора, решение конфликтов с помощью медиации

Keywords: Mediation, mediation Tasks, mediator, mediator tasks, conflict resolution through mediation

Введение

Актуальность выбранной темы. Каждый из участников экономических отношений неоднократно имел конфликтные ситуации и делал попытку единолично или с участием судебных органов найти из них выход. При этом экономические агенты стремятся найти такое решение проблемы, которое будет в пользу преимущественно им самим. Однако современные теории бихевиористических¹ финансов и экономической конфликтологии исследуют вопрос возможностей достижения такого урегулирования корпоративных конфликтов, которое было бы благоприятным для обеих сторон. Решение корпоративных (и не только) споров и нахождения компромисса для обеих сторон, можно преодолеть с помощью специалиста-медиатора.

Анализ последних исследований и публикаций. Медиация является одной из новых для отечественной практики форм посредничества при решении корпоративных и экономических споров. Вопрос определения содержания медиации, ее отличительных признаков и сфер применения исследовали такие ученые, как: А. Белинская, Н. Бондаренко-Зелинская, Г. Еременко, К. Канишев, Л. Момот, Ю. Притыка, Д. Проценко, Ю. Слипченко Г. Ульянова и др.

Изложение основного материала

Медиация в ее современном понимании стала развиваться во второй половине XX в., прежде всего в странах англосаксонского права - США, Австралии, Великобритании - после чего началось ее стремительное распространение в Европе. Первые попытки применения медиации касались преимущественно разрешения споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при решении широкого спектра конфликтов и споров начиная от конфликтов в местных общинах и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сферах².

Медиация является несколько новым и одновременно забытым инструментом разрешения конфликтов между отечественными физическими и юридическими лицами. Первые медиаторы в России появились еще более двадцати лет назад³.

Термин «медиация» имеет происхождение от латинского слова *mediatio* (посредничество). В

¹ Бихевиоризм (от англ. behaviour — поведение) — систематический подход к изучению поведения людей и животных.

² Белинская Е.В. Медиация - альтернативное разрешение споров. // Вестник Высшего совета юстиции. 2011. № 1 (5). С. 158-172

³ Ворошилова, О.Л. Психология управления коллективом: учебное пособие / О.Л. Ворошилова, О.В. Чернышова. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018.- С. 34.

социальной психологии медиации понимают как:

- специфическую форму регулирования спорных вопросов, конфликтов, согласования интересов;
- технологию решения конфликта с участием нейтральной третьей стороны;
- определенный подход к решению конфликта, в котором нейтральная третья сторона обеспечивает структурированный процесс, чтобы помочь конфликтующим сторонам прийти к взаимно приемлемому решению спорных вопросов⁴.

Нормативно-правовыми документами медиация определяется как:

- структурированный процесс, независимо от его названия или ссылки на него, с помощью которого две или более сторон спора пытаются самостоятельно, на добровольной основе достичь согласия для разрешения спора при поддержке медиатора;
- деятельность профессиональных посредников, которые направляют участников юридического спора к компромиссу и урегулированию спора самостоятельно самими сторонами⁵.

А. Белинская считает медиации добровольным и конфиденциальным способом разрешения конфликтной ситуации, где медиатор в ходе структурированной процедуры помогает участникам конфликта вступить в прямые переговоры для выработки общего решения по проблеме.⁶

По мнению В. Еременко, медиация - это процесс, во время которого встречаются вместе две или более сторон в присутствии третьей - нейтральной - стороны (медиатора), которая способствует достижению сторонами взаимного согласия в решении спора. При этом фокус сосредоточен на интересах сторон, а не на правовых позициях и договорных правах. В случае медиации конфликтующие стороны сами находят решения⁷.

Главная цель медиации - это ориентирование на достижение согласия, консенсуса, принятия общего решения, которое будет удовлетворять обе стороны конфликта.

Основным отличием медиации от других способов решения корпоративных споров является то, что она не сосредоточивается на поиске и доведении правоты той или иной стороны.

Главная задача медиатора - концентрация усилий на укреплении способности сторон к медиации, на признании и восприятии представителями сторон друг друга со всеми разногласиями во взглядах.

Медиатор - это лицо, задачей которого является оказание помощи сторонам для достижения примирения в споре. Медиатор не наделен полномочиями на принятие решений, а его роль и значение в процессе медиации ученые определяют с помощью следующих трех позиций:

- 1) обеспечение обратной связи между сторонами спора, чтобы они смогли понять перспективы разрешения конфликта и выяснить главные потребности и интересы друг друга в имеющемся споре;
- 2) рационализация переговорного процесса между сторонами;
- 3) побуждение сторон конфликта к наработке по переговорам принципиального подхода и нахождению решений, которые в целом соответствуют их главным интересам, а в отдельных случаях и по просьбе сторон - внесение существенных предложений, направленных на стимулирование, направление сторон к достижению согласия⁸.

Г. Еременко утверждает, что главными преимуществами медиации при решении корпоративных споров являются: 1. Конфиденциальность. 2. Экономия времени и средств. 3. Выигрышное решение для обеих сторон. 4. Добровольность. 5. Гибкость процедуры. 6. Состав участников (юристы, родственники, полномочные представители и т.д.)

Суть медиации заключается в том, что она позволяет достичь определенного экономического эффекта как на уровне государства, так и на уровне домохозяйств. Использование медиации как

⁴ Брагина З.В. Управление персоналом: учеб.пособие по специальности «Менеджмент организации» / З.В. Брагина, В.П. Дудяшова, З.Т. Каверина. – М.: КноРус, 2018. – 124 с.3

⁵ Теория и практика медиаторской деятельности: монография / под ред. Е.А. Никитина, А.А. Кузнецова. - Курск: Изд-во ЗАО «Университет-ская книга», 2017. – 192 с.

⁶ Белинская Е.В. Медиация - альтернативное разрешение споров. // Вестник Высшего совета юстиции. 2011. № 1 (5). С. 158-172.

⁷ Еременко Г. Медиация - альтернативный способ разрешения конфликтов, или и овцы целы, и волки не голодны. // Маркетинг. 2011. № 5. С. 67-70.

⁸ Резникова В. Медиация (посредничество) как способ решения хозяйственных споров // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. 2012. № 90. С. 10-15.

альтернативного способа разрешения корпоративных конфликтов позволяет обойти судебные процедуры и облегчить работу судов.

Процедура медиации необходима, когда:

- нужно прийти к тому или иному решению в результате переговоров и зафиксировать его документально;
- между сторонами есть договоренности, которые они не могут или не желают раскрывать третьим лицам (а тем более в суде) и хотят сохранить конфиденциальность;
- раздражение и эмоции конфликтующих сторон препятствуют эффективному общению сторон;
- стороны ограничены временными рамками и экономят средства;
- стороны хотят оставаться в партнерских или дружеских отношениях⁹.

Большое значение в случае обращения к медиатору имеет готовность достижения сторонами конфликта взаимного согласия. Медиация это четко сформулированная процедура и имеет, по определению В. Резникова, четыре стадии¹⁰.

1) предварительная (вводная) стадия, что в свою очередь, состоит из следующих этапов:

- подготовительного
- этапа индивидуальных встреч

2) открывающая стадия (разведка и сбор информации)

3) средняя стадия (разработка путей решений)

4) заключительная (решение спора между сторонами, заключение соглашения, подведение итогов).

Выводы

Подытоживая вышесказанное, отметим, что медиация является эффективным и достаточно востребованным в нашей стране способом решения конфликтных ситуаций и корпоративных споров. Актуализирует этот тезис опыт других стран, которые начали использовать предлагаемый инструмент раньше. Если отечественная экономико-правовая система на официальном уровне признает медиации как эффективный, конфиденциальный и экономичный способ урегулирования хозяйственных споров, это позволит ускорить принятие общего для обеих сторон решения, не заостряя внимание на конфликте и эффективно продолжая свою финансово-хозяйственную деятельность.

Библиографический список:

1. Белинская Е.В. Медиация - альтернативное разрешение споров. // Вестник Высшего совета юстиции. 2011. № 1 (5). С. 158-172.
2. Брагина З.В. Управление персоналом: учеб.пособие по специальности «Менеджмент организации» / З.В. Брагина, В.П. Дудяшова, З.Т. Каверина. – М.: КноРус, 2018. – 124 с.3
3. Ворошилова, О.Л. Психология управления коллективом: учебное пособие / О.Л. Ворошилова, О.В. Чернышова. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018.- С. 34.
4. Еременко Г. Медиация - альтернативный способ разрешения конфликтов, или и овцы целы, и волки не голодны. // Маркетинг. 2011. № 5. С. 67-70.
5. Резникова В. Медиация (посредничество) как способ решения хозяйственных споров // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. 2012. № 90. С. 10-15.
6. Теория и практика медиаторской деятельности: монография / под ред. Е.А. Никитина, А.А. Кузнецова. - Курск: Изд-во ЗАО «Университет- ская книга», 2017. – 192 с.

⁹ Теория и практика медиаторской деятельности: монография / под ред. Е.А. Никитина, А.А. Кузнецова. - Курск: Изд-во ЗАО «Университет- ская книга», 2017. – 192 с.

¹⁰ Резникова В. Медиация (посредничество) как способ решения хозяйственных споров // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. 2012. № 90. С. 10-15.

Вдовцев Павел Викторович
Vdovtsev Pavel Viktorovich

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

УДК 343.132

ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

THE INVESTIGATOR'S ASSIGNMENT AS A PROCEDURAL FORM OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATION AND INQUIRY BODIES: SOME PROBLEMATIC ISSUES

Аннотация: в статье рассматриваются положения уголовно-процессуального закона, посвященные такой форме взаимодействия органов следствия и дознания, как поручение следователя; анализируются некоторые проблемы применения этих положений.

Abstract: the article deals with the provisions of the criminal procedure law on such a form of interaction between the investigation and inquiry bodies as an investigator's assignment; some problems of applying these provisions are analyzed.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, расследование, взаимодействие, поручение, процессуальные действия.

Keywords: investigator, body of inquiry, investigation, interaction, assignment, procedural actions.

Традиционной процессуальной формой взаимодействия органов следствия и дознания является поручение следователя. Указанная форма взаимодействия имеет место независимо от категории расследуемого преступления.

Однако нередко реализация данной формы взаимодействия осложняется ввиду различной интерпретации субъектами взаимодействия посвященных ей норм уголовно-процессуального закона. Рассмотрим последние подробнее.

Поручения следователя органу дознания могут даваться, как указывается в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, о выполнении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Следует отметить, что законодатель не дает определения понятия «поручение следователя». Отдельные ученые-процессуалисты предлагают понимать под поручением следователя «предложение органу дознания осуществить следственное или розыскное действие» [1, 85]. Однако данное определение не совсем точно отражает суть «поручения». Законодатель говорит о письменных поручениях следователя, обязательных для исполнения. Следовательно, речь идет не о предложении, а о требовании, подлежащем обязательному исполнению.

Закон требует, чтобы поручения следователя излагались в письменном виде. Однако на практике имеют место случаи дачи устных поручений. Дача письменных поручений отнюдь не является проявлением формализма, как нередко считают оперативные работники [7, 79]. В письменной форме поручений имеются бесспорные преимущества: возможность четко изложить содержание поручения, указать, какие следственные и розыскные действия должны быть проведены, а также другую необходимую информацию для исполнителя. Кроме того, письменная форма поручения позволяет проконтролировать качество и сроки его исполнения.

В соответствии с законом следователь вправе поручить органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий. Однако в литературе нет единства мнений относительно того, может ли следователь направлять органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий по делу, находящемуся в его производстве.

По утверждению А.М. Ларина, следователь оперативно-розыскные меры ни поручать, ни проводить не вправе, поскольку они осуществляются негласными методами. Что же касается розыскных действий, то следователь вправе не только их поручать органу дознания, но и при необходимости лично их производить [5, 123].

В свою очередь В.Д. Зеленский справедливо подчеркивал, что поручения должны касаться выполнения работником прежде всего оперативно-розыскных действий, ибо подавляющая масса

заданий следователя должна быть направлена на выполнение основных функциональных обязанностей работника органа дознания [3, 75].

Действительно, вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органа дознания следователь не вправе, а вот давать поручения об ее проведении следователь может, что и констатирует законодатель в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Следователь, давая поручения о производстве оперативно-розыскных действий, в общем виде ставит задачу по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, органам дознания, при этом он не вправе указывать, какие конкретно мероприятия должны быть выполнены.

Предусмотренной ч. 4 ст. 157 УПК РФ обязанности органа дознания уведомлять следователя о результатах оперативно-розыскных мер соответствует право следователя требовать такого уведомления. Однако формы, порядок осуществления этого права в законе не регламентированы.

Представляется, что письменной форме поручений следователя должна соответствовать и письменная форма сообщения об исполнении этих поручений, а также о результатах оперативно-розыскных мер, принятых органом дознания по своей инициативе. Поэтому ч. 4 ст. 157 УПК РФ следует дополнить положением об обязанности органа дознания уведомлять следователя о результатах розыскных и оперативно-розыскных мероприятий в письменной форме.

Следователь в соответствии со ст. 210 УПК РФ при неизвестности места нахождения подозреваемого, обвиняемого принимает необходимые меры к его розыску. В связи с этим он вправе поручить производство розыска органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносится особое постановление [4, 73].

Кроме оперативно-розыскных мероприятий, следователь вправе давать органу дознания поручения о производстве следственных действий. Необходимость в даче поручений органу дознания о производстве следственных действий обусловлена различными причинами: загруженность следователя, отсутствие у него возможности охватить весь комплекс следственных действий, выполнение которых необходимо в данный момент, тактическая целесообразность проведения одновременно ряда следственных действий (например, обысков). Оказание содействия следователю в указанных случаях положительно сказывается на качестве расследования.

Уголовно-процессуальный закон не указывает, производство каких следственных действий следователь может поручать органу дознания.

Поэтому вопрос о перечне следственных действий, поручаемых органу дознания, необходимо решать в каждом конкретном случае следователю самостоятельно. Но, как справедливо отметил И.Ф. Герасимов, «если ничем не ограничивать право следователя на дачу поручений о производстве следственных действий, предварительное следствие станет ненужным совсем, так как все станут делать органы дознания» [2, 139]. Представляется, что следователь должен непосредственно сам производить все следственные действия по уголовному делу. Поручать же его проведение органу дознания он вправе лишь в том случае, когда исключается возможность его производства самим следователем. Кроме того, при решении этого вопроса нужно исходить и из значимости следственных действий для уголовного дела. Необходимо помнить, что именно следователь в соответствии с законом несет ответственность за качество проведенного следственного действия.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. Таким образом, некоторые процессуальные действия, которые могут быть поручены органам дознания, определены законодателем. В то же время перечень этот не является исчерпывающим, поскольку указывается возможность поручать для исполнения и иные процессуальные действия [6, 84].

Следует отметить, что в УПК РФ срок исполнения предусмотрен только для поручений, адресованных органам следствия или дознания в случае необходимости производства отдельных следственных или розыскных действий за пределами места производства предварительного следствия, и согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ составляет 10 суток. Для остальных поручений срок не установлен. Учитывая то, что поручения следователя содержат требование о совершении органом дознания оперативно-розыскных мероприятий, имеющих различный объем работы, трудно однозначно определить срок для их исполнения. В связи с этим, необходимо закрепить в УПК РФ положение о том, что срок исполнения письменных поручений определяется самим следователем.

Библиографический список:

1. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972.
2. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
3. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов, 1989.
4. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Ленинград, 1984.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
6. Марфицин П.Г. Поручение следователя // Законодательство и практика. 1999. № 2.
7. Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Тюмень, 2005.

Вдовцев Павел Викторович
Vdovtsev Pavel Viktorovich

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

УДК 343.132

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

APPLICATION OF BAIL AS A PREVENTIVE MEASURE: SOME ASPECTS OF THE PROBLEM

Аннотация: в статье подвергается критическому анализу действующая редакция ст. 106 УПК РФ в части целей избрания залога. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что такая цель избрания залога, как предупреждение совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений, не соответствует назначению уголовного судопроизводства;

Abstract: article critically analyzed the current version of art. 106 Code of Criminal Procedure of Russian Federation in the purposes of choosing a bail. The author comes to the reasonable conclusion that such a goal of election bail, as a warning to the committing by the accused (suspect) of new crimes, does not meet the purpose of criminal proceedings.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, мера пресечения, обвиняемый, подозреваемый, залог

Keywords: purpose of criminal proceedings, the preventive measure, the accused, the suspect, bail.

Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, - основные задачи уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство, кроме того, должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений. Перед нами, разумеется, положения ст. 2 УПК РСФСР 1960 года, определявшей задачи уголовного судопроизводства на протяжении более сорока лет, предшествовавших принятию нового УПК. Однако отголоски ее слышны до сих пор: «залог избирается «в целях...предупреждения совершения подозреваемым либо обвиняемым новых преступлений». Согласуется ли приведенное положение о целях избрания залога с задачами уголовного судопроизводства, определенными ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.? Вполне. Однако принадлежит оно уже новому процессуальному порядку, установленному УПК РФ. И согласно новому процессуальному порядку уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). А вот отвечает ли приведенное положение закона о целях избрания залога новому назначению уголовного судопроизводства? Отвечает ровно настолько, насколько норма ранее действовавшего УПК о залоге отвечала задачам социалистического уголовного судопроизводства, т.е. не вполне.

Статья 99 УПК РСФСР 1960 г. в качестве цели избрания залога предусматривала исключительно обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. Чем вызывала справедливые нарекания ученых-процессуалистов. Суть нареканий: несоответствие ч.ч. 1,4 ст. 99 УПК РСФСР части 1 ст. 89 УПК РСФСР, предусматривающей в качестве целей избрания мер пресечения недопущение возможности для обвиняемого скрыться, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, заниматься преступной деятельностью, и, соответственно, ст. 2 УПК РСФСР [3, 91]. Дело в том, что задачи уголовного судопроизводства (и, соответственно, цели избрания мер пресечения) по УПК РСФСР 1960 г. не исчерпывались защитой лиц, потерпевших от преступлений, личности от незаконного и необоснованного обвинения. Борьба с преступностью (изобличение виновных, предупреждение и искоренение преступлений) – вот краеугольный догмат социалистической уголовно-процессуальной философии [1, 17]. Обеспечение же явки подозреваемого, обвиняемого

удовлетворяло лишь отчасти указанной задаче советского уголовного судопроизводства.

Борьба с преступностью согласно УПК РФ уступила лидирующие позиции, отныне при определении назначения уголовного судопроизводства доминирует защита прав и законных интересов личности. Как справедливо отмечает И.Б. Михайловская, закрепление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов личности «лишает нормативной почвы тезис о борьбе с преступностью как цели процессуальной регламентации функционирования уголовной юстиции и позволяет утверждать, что в России формируется уголовный процесс нового, охранительного типа» [4, 33]. Это доминирование должно ощущаться каждой нормой уголовно-процессуального закона. Не исключение и нормы, посвященные определению оснований (целей) избрания мер пресечения.

Так, разрешение уголовного дела в разумные установленные законом сроки – гарантия защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. Уклонение же обвиняемого (подозреваемого) от явки к следователю или в суд способно привести к затягиванию производства по уголовному делу, если же обвиняемый скрылся – и вовсе к приостановлению производства. Как следствие, права и законные интересы потерпевших остаются не защищенными, уголовное судопроизводство не достигает своего назначения. Поэтому обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) к следователю или в суд всегда выступало непреложным основанием (целью) избрания мер пресечения (ст. 416, 421, 427 УУС 1864 г., ст. 146, 152-161 УПК РСФСР 1922 г., ст. 143, 147, 149-158 УПК РСФСР 1923 г., ст. 89, 93-96, 99, 100 УПК РСФСР 1960 г.), а необходимость обращения залога в доход государства в случае уклонения обвиняемого (подозреваемого) от явки в указанные органы не вызывала сомнения.

Что касается предупреждения совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений в качестве цели избрания меры пресечения (в частности, залога), то все не так однозначно. Думается, далеко не каждое новое преступление обвиняемого способно выступить препятствием достижению уголовным судопроизводством своего назначения. На наш взгляд, необходимо различать новое преступление обвиняемого, создающее препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения, и не создающее таковых. Преступное воздействие нового деяния обвиняемого должно быть направлено на производство предварительного расследования по данному уголовному делу. Названное обстоятельство – исключительная предпосылка признания нового преступления обвиняемого создающим препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения.

Следовательно, только в этом случае возможно обращение залога в доход государства. В противном случае мера пресечения в виде залога подлежит отмене, а предмет залога возвращается залогодателю (при этом решается вопрос об избрании иной меры пресечения) либо размер залога подлежит увеличению. Кроме того, обращение предмета залога в доход государства невозможно, на наш взгляд, и в случае выявления преступления, совершенного обвиняемым до того преступления, в рамках производства по уголовному делу о котором в качестве меры пресечения был избран залог.

Возникает вопрос: какие конкретно новые преступные деяния обвиняемого должны рассматриваться как создающие препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения? На наш взгляд, речь должна идти о совершении обвиняемым (подозреваемым) одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 294, 295, 296, 309 главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия». То есть препятствием достижению уголовным судопроизводством своего назначения выступает совершение обвиняемым нового преступления, непосредственным объектом которого являются либо «общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом, а также деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ним» (ст. 294 УК РФ), либо наряду с отношениями, складывающимися в сфере осуществления правосудия и обеспечения его целей и задач, «также жизнь лиц, отправляющих правосудие, осуществляющих предварительное расследование и осуществляющих исполнение судебных актов, а также их близких» (ст. 295 УК РФ), либо «отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия и обеспечения его целей и задач, и отношения, обеспечивающие безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия или содействующих достижению его целей и задач, а равно их близких и их имущества» (ст. 296 УК РФ), либо «общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственное получение в сфере судопроизводства объективной и проверяемой доказательственной информации, необходимой для принятия законных и обоснованных решений, а дополнительным объектом – права и законные

интересы лиц, с помощью которых эту информацию можно получить: свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, переводчиков» [2, 1158; 5, 466] (ст. 309 УК РФ).

Любые иные новые преступления обвиняемого не могут рассматриваться в качестве создающих препятствия достижению уголовным судопроизводством своего назначения по расследуемому уголовному делу. В самом деле, какие препятствия может создать совершение обвиняемым, скажем, преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»), ст. 180 УК РФ («Незаконное использование товарного знака»), ст. ст. 190-199.2 УК РФ, иных преступлений (в том числе направленных на участников уголовного судопроизводства, но не в целях (связи), указанных, соответственно, в ст. ст. 294, 295, 296, 309 УК РФ)? Никаких! Возможные организационные препятствия (например, необходимость соединения расследуемого уголовного дела и уголовного дела о новом преступлении обвиняемого и пр.), т.е. заставляющие субъекта расследования сталкиваться и претерпевать неудобства уголовно-процессуального закона, нельзя рассматривать в качестве таковых в силу того, что они не оказывают влияния на достижение уголовным судопроизводством поставленных перед ним задач.

По поводу сказанного могут возразить: любое новое преступление обвиняемого, в особенности, направленное против жизни и здоровья, способно оказать, например, на потерпевшего, свидетеля психологическое воздействие, что, возможно, приведет к изменению последними своих показаний или отказу от них во избежание возмездия со стороны обвиняемого. Но если рассматривать психологическое воздействие нового преступления обвиняемого на участников уголовного судопроизводства как препятствие достижению последним своего назначения по расследуемому делу, то следует признать в качестве такого препятствия и психологическое воздействие, оказываемое на участников уголовного судопроизводства совершением того преступления, в рамках производства по уголовному делу о котором был избран залог, что должно служить основанием его отмены и обращения предмета залога в доход государства, что, думается, абсурдно.

Сказанное позволяет прийти к следующему выводу: из ч. 1 ст. 106 УПК РФ необходимо исключить указание на цель избрания залога в части предупреждения совершения подозреваемым, обвиняемым новых преступлений. Часть 9 ст. 106 УПК РФ необходимо изложить примерно в следующей редакции: «В случае уклонения подозреваемого либо обвиняемого от явки к следователю, дознавателю или в суд, совершения им нового преступления, препятствующего достижению уголовным судопроизводством своего назначения, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 настоящего Кодекса». Однако подобным образом следует трактовать содержание ч. 1 ст. 106 УПК РФ уже и сейчас, пока соответствующие изменения в процессуальный закон не внесены. Соответствующим разъяснением стоило бы дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Библиографический список:

1. Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: монография. Ставрополь, 2006.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012.
3. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997.
4. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / Под ред. А.И. Рапога. М., 2010.

Болдырева Анастасия Ильинична
Boldyreva Anastasia Ilinichna

Студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет
путей сообщения», г. Хабаровск

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

Аннотация. В статье представлено применение уголовной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

Abstract. The article presents the application of criminal liability for violation of traffic Rules.

Ключевые слова: объективных и субъективных характеристик деяния, Правила дорожного движения, уголовная ответственность.

Keywords: objective and subjective characteristics of the act, traffic Rules, criminal liability.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за совершение преступных деяний. Все данные деяния расположены в таком порядке, что преступления, имеющие одинаковый объект посягательства, находятся вместе.

При этом, в качестве одних из наиболее опасных преступных посягательств, принято считать преступления, совершаемые в сфере нарушения Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД РФ), а также в сфере эксплуатации транспортных средств. Указанная значимость объясняется достаточной распространенностью в настоящее время использования технических средств, которые рассматриваются как источники повышенной опасности.

Исследование вопроса о применении уголовной и административной ответственности за указанное противоправное деяние является необходимым, так как данный вид человеческой деятельности признан опасным и человек находится во взаимосвязи с транспортными средствами и их эксплуатацией каждый день, а многие граждане РФ на протяжении всего дня.

Целью исследования является раскрытие сущности юридической ответственности за нарушение Правил Дорожного Движения.

Предметом исследования являются нормы законодательства, которые призваны регулировать процедуру применения юридической ответственности за нарушение Правил дорожного движения. Сущность правового регулирования движения и эксплуатации транспорта сводится к тому, чтобы обязывать, рекомендовать или запрещать лицам, управляющим транспортным средством или эксплуатирующим его, определенные действия. Усиление уголовной ответственности на наш взгляд может способствовать повышению дисциплины участников дорожного движения, убеждение их в необходимости неукоснительного соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Это в полной мере соответствует механизму уголовно-правового регулирования данной сферы общественных отношений. Высокая автомобилизация напрямую влияет на уровень безопасности дорожного движения. Ежегодно происходят огромное количество дорожно-транспортных происшествий (в России за 2015 год произошло более 150 тысяч дорожно-транспортных происшествий), в результате которых потерпевшие получают вред различной степени тяжести (в России 231 197 человек получили ранения различной степени в дорожно-транспортных происшествиях), либо наступает смерть (23114 человека погибло в результате дорожно-транспортных происшествий в 2015 году в России). Столь высокий уровень аварийности и числа жертв влияет на общий демографический показатель страны. Поэтому обеспечение безопасности дорожного движения должно быть в числе приоритетных задач любого государства. В Российской Федерации ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в результате которых по неосторожности причиняется тяжкий вред здоровью или смерть, предусмотрена статьей 264 Уголовного кодекса РФ.

Статья 264 УК в силу достаточно высокой степени общественной опасности, типичности и широкой распространенности запрещаемых ею деяний встречается в судебной практике значительно

чаще, чем все остальные нормы о транспортных преступлениях вместе взятые. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является безопасность функционирования (движения и эксплуатации) всех тех видов механических транспортных средств, о которых говорится в примечании к ст. 264 УК. Косвенным подтверждением этого вывода может служить определение понятия «безопасность дорожного движения», содержащееся в ст. 2 Федерального закона от 10.10.1995 г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Под безопасностью дорожного движения Закон понимает такое состояние данного процесса, которое отражает степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Предметом преступления выступают упомянутые в диспозиции нормы и в примечании к ней механические транспортные средства.

Дорожное движение согласно ФЗ «О безопасности дорожного движения» есть совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Из буквального прочтения данной нормы может сложиться впечатление, что местом анализируемого преступления являются только дороги, т. е. обустроенные или приспособленные и используемые для движения транспортных средств полосы земли либо поверхности искусственных сооружений. На самом деле это не так. Поскольку и ФЗ «О безопасности дорожного движения», и Правила дорожного движения действуют на всей территории России и водители обязаны соблюдать их повсеместно, ответственность по ст. 264 УК наступает независимо от места, где были нарушены упомянутые Правила, например, на шоссе, улице, железнодорожном переезде, на полевых дорогах, в условиях бездорожья, в лесу, во дворе дома, при движении по территории предприятия. Местом совершения преступления могут быть также замерзшие акватории морского залива, озера, реки.

Состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК, сформулирован как материальный. Это означает, что ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации механических транспортных средств возможна лишь при наступлении определенных последствий. Характер последствий используется законодателем в качестве критерия для выделения квалифицированных видов преступления, причем состав сформулирован таким образом, что исключает уголовную ответственность за причинение вреда виновником аварии самому себе или принадлежащему ему транспортному средству. В качестве последствий преступления закон в настоящее время называет тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 264), смерть одного (ч. 2 ст. 264) или нескольких (ч. 3 ст. 264) потерпевших. Причинение любого по размеру имущественного вреда ответственности по анализируемой статье не влечет.

На практике нередко возникают ситуации, когда в результате транспортного преступления вредные последствия различной степени тяжести причиняются нескольким потерпевшим. Как квалифицировать такие действия? Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление последствий, предусмотренных несколькими частями ст. 264 УК, но составляющих одно преступление, следует квалифицировать по той части статьи, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий. По совокупности преступлений деяния с указанными различными последствиями должны квалифицироваться лишь в тех случаях, когда они совершены в разное время и наступившие последствия явились результатом нескольких взаимно не связанных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Обязательным признаком состава преступления является причинная связь между нарушением правил безопасности движения или эксплуатации механических транспортных средств и наступившими в результате последствиями. Причинная связь должна устанавливаться между деянием в форме нарушения соответствующих правил и наступившими последствиями. Однако сам по себе факт нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств еще ни о чем не говорит. Судебная практика нередко сталкивается с ситуациями, когда нарушение правил налицо, но оно не находится в причинной связи с результатом: последствие наступило как итог действия иных причин (неправомерного поведения других участников движения, непреодолимой силы природы, скрытых дефектов транспортных средств и т.п.).

Вместе с тем еще чаще в судебной практике встречаются случаи, когда вредные последствия являются результатом совместных (но несогласованных) действий различных лиц – участников движения. В подобных случаях мы сталкиваемся с проблемой так называемого неосторожного сопричинения, когда нарушение правил безопасности со стороны одного лица

(например, водителя-наставника, полностью передоверившего управление автомашиной малоопытному стажеру), ставшее причиной нарушения тех же правил со стороны другого лица (самого малоопытного стажера), находится в причинной связи с преступным результатом.

Итак, причинную связь в транспортных преступлениях следует считать установленной, если:

а) нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств предшествовало наступлению преступного результата; б) было необходимым условием его наступления; в) создало реальную возможность его наступления либо г) превратило такую возможность в действительность.

Резюмируя все изложенное, следует прийти к выводу, что водителю, не нарушившему правил безопасности движения, нельзя вменять в ответственность не предотвращение последствий аварийной ситуации, которая была создана виновными действиями потерпевшего или других участников движения. Если расчет человека оправдан и был обоснован, но случайные, непредвиденные обстоятельства либо нарушение обязанностей другими лицами вызвали этот результат, действия и наступившие последствия не могут быть поставлены ему в вину.

Поскольку Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. преступление, предусмотренное ст. 265 УК (оставление места дорожно-транспортного происшествия), декриминализировано, то в случае фактического бегства участников ДТП с места происшествия и оставления при этом без помощи потерпевших от данного ДТП ответственность для них будет наступать следующим образом. Водитель, виновный в нарушении Правил дорожного движения, повлекшем причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, и заведомо оставивший без помощи потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, будет отвечать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 125 УК (оставление в опасности). Так отвечает виновник аварии. Если же водитель не был виновен в преступном нарушении указанных Правил, но жизнь или здоровье потерпевшего поставлены под угрозу в результате происшествия с управляемым им транспортным средством, то невыполнение обязанности водителем по оказанию помощи потерпевшему влечет ответственность только по ст. 125 УК. Вместе с тем данная норма не применяется, если смерть потерпевшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления. Водители, не являющиеся виновниками или участниками ДТП, за неоказание помощи или несообщение о случившемся (при имеющейся возможности сделать это) несут ответственность в административно-правовом порядке. Рассматривая такие административные правонарушения, которые связаны с нарушением Правил дорожного движения, следует отметить, что их особенность заключается в том, что они напрямую связаны с нарушением таких Правил. Указанные Правила разработаны Правительством РФ и должны быть соблюдены каждым участником движения. Субъектом таких правонарушений могут быть только лица, являющиеся участниками дорожного движения. Порядок назначения наказания за совершение административного правонарушения, связанного с нарушением Правил дорожного движения предусматривает установление факта его совершения, выявление лица его совершившего, применение к нему мер административной ответственности. При этом, следует выделять некоторые, достаточно серьезные проблемы осуществления доказывания по указанной категории дел, которые сложны в силу затруднительности их преодоления в современных условиях.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс РФ. – М.: Новая волна, 2015.
2. Правила дорожного движения. – М., 2017.
3. Коробеев А.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – №11.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140